

КНИЖНЫЙ РЯД

КРАСНОМУ СОЛНЫШКУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

В русской истории нет, наверное, более значимого имени, чем Владимир, великий Киевский князь, креститель Руси, Владимир Великий. Но каким он был в жизни, как произошло превращение язычника и братоубийцы, гонителя христианства и законнопреступника в просветителя Отечества, государственного мужа, человека высочайшего духовного подвига? Об этом рассказывает замечательный историк, знаток Киевской Руси, славет Алексей Карпов в своей книге «Владимир Святой», второе издание которой вышло в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия».

НА ПЕПЕЛИЦЕ

В новой книге известного политолога Сергея Кара-Мурзы «Потерянный разум» (издательство «Алгоритм») дается классификация дефектов общественного мышления и их проявлений при трактовке главных проблем, стоящих перед государством. Пути преодоления кризиса автор видит в восстановлении методов и норм мышления, выработанных эпохой Просвещения.

ОТКУДА ДРОВИШКИ?

Писатель Фредрик Мортон создал увлекательную сагу о семье Ротшильдов. Портреты членов семьи, ставшей синонимом богатства, успеха и процветания, не приукрашены. Автор показывает как теневые стороны жизни мультимиллионеров, так и их несомненную финансовую одаренность. В XIX столетии Ротшильды противостояли Наполеону, в прошлом веке - Гитлеру. Читатели найдут в книге «Ротшильды» (издательство «Центрполиграф») множество трагических и анекдотических историй, персонажами которых являются сильные мира сего: особы королевской крови, государственные деятели, художники, спортсмены и другие знаменитости.

ВОТ ПУЛЯ ПРОЛЕТЕЛА...

Существовали различные виды дуэлей. Например, квазидуэльные небоевого форм. Самый распространенным видом такой дуэли было самоубийство по жребию: двое соперников тянули жребий и вытянувший бумажку, на которой было начертано «смерть», должен был покончить с собой... «Книга о русской дуэли» посвящена этому загадочному феномену в русской истории и культуре. Исследование Алексея Вострикова, выпущенное издательством «Азбука», построено на тщательном изучении документального материала, а также произведений классической литературы. Автор увлекательно рассказывает об истоках, юридическом статусе, причинах, ритуале дуэли, о знаменитых бретерах и дуэлянтах. В книге воспроизводятся редкие гравюры, тексты уникальных документов, основной текст снабжен списком литературы, которая наверняка заинтересует любителей истории и исследователей вопроса.

Николай МОДЕСТОВ

ДЕБЮТ КАК СВЕРШЕНИЕ

«Скользкая Люче» в Центре драматургии и режиссуры стал одним из лучших спектаклей нынешнего, богатого на шумные однодневки сезона - что неожиданно и в то же время закономерно. Неожиданно - поскольку подавляющее и удручающее большинство столичных премьер рассчитано на публику «ниже среднего» - тех, кто не слышал о «Лесе» Островского или «Сне в летнюю ночь» Шекспира. Постановки «модных» режиссеров похожи на сериалы (недаром их создатели штампуют по нескольким скороспелкам в сезон) с закадровым гоголем, указующим, где и как смеяться.

А «Люче» - произведение штучное. Не потому, что пьеса литовского происхождения идет по ведомству «новой драмы» - к тексту Лауры-Синтии Чернаускайте можно как раз предъявить много претензий (как и к его переводу), и он остается самым уязвимым местом опьяняющего спектакля. Рассказанная автором история не блещет оригинальностью - та самая Люче бросает своего не то мужа, не то бойфренда, а он, не ожидая такого поворота, вдруг ощущает жуткое одиночество. Еще несколько персонажей, так или иначе причастных к центральной сюжетной линии, тоже выписаны драматургом без особых изысков - обычные сегодняшние обыватели.

Не слишком много надежд возлагалось и на режиссера - Владимира Скворцова, один из ведущих артистов театра «Et Cetera» (где он сейчас репетирует необычную для себя роль - главного персонажа в «Смерти Тарелкина»), хоть и прославился несколькими актерскими работами, в их числе Обломовым из знаменитого «Облом off» в том же Центре драматургии, но в качестве постановщика выступает впервые. Тем достойнее заслуга Скворцова в том, что не погнался за модой и дал пример, достойный подражания.

Его «Люче» смотрится неотрывно и с удовольствием, драматическое напряжение то и дело разряжается смехом, а восторг от актерских работ сливается с горячим сочувствием к персонажам. Спектакль видится продуманным до мелочей и одновременно вольным, рождающимся из материи тонких, почти неуловимых. Конечно, здесь огромная заслуга тех, кого режиссер собрал в зарисованную творческую команду: балетмейстера Екатерины Кисловой (для нее это тоже дебют на драматических подмостках, и можно держать пари, что сегодня в Москве не найдется подобной сцены неистовой страсти, как поставленная ею); ху-

дожника по свету Андрея Шепелева (часто ли о таком участнике вспоминают сегодня на любом другом спектакле?); и конечно, сценариста и художника по костюмам Максима Обрезкова. Последний уже стал заметной фигурой в театральном мире столицы, но эта его работа отмечена редкостью изысканностью. Минимальными средствами - полупрозрачный полог на штанкетах да разновеликие металлические корзины из супермаркета - ему удалось создать слепок мира, в котором все на продажу, кроме единственного нужного - счастья.

В удалую бригаду вошел и ПАН-квартет, чья музыка обволакивает действие. Его руководитель Владимир Панков - еще и исполнитель главной роли. Роли столь мощной, что ее можно считать этапом актерской биографии: в своем герое Панков запечатлел черты поколения, едва ли не первого, сформированного в новой России. Раскованность и независимость, с одной стороны, ранимость и неприкаянность - с обратной. Утрата любимой вынуждает его, ранее не обремененного рефлексией, задуматься о собственном предназначении, обрести себя на крестном пути страданий.

Впрочем, тайную боль несет в себе каждый из персонажей - и спаянность актерской артели, в которой чуткий Дмитрий Мухамедеев соседствует с трагической Ириной Богдановой, а наивная свежесть героини Людмилы Халилуллиной оттеняет суровость персонажа Ольги Лапшиной - тоже достижение не только сплоченных исполнителей, пришедших из разных московских театров. Это и успех режиссера, для которого актерская индивидуальность, ее раскрытие является неперенной составляющей спектакля. Судя по «Люче», Владимир Скворцов понимает режиссуру как сотворчество с артистами, в котором выигрывают обе стороны. В слаженном хоре отдельные голоса звучат чисто и сильно, отчего рельефнее проступает мысль об ответственности человека перед собой - и близкими.

Похоже, Владимиру Скворцову есть о чем поведать своим зрителям. Лицедей рискнул коснуться проблем быта и бытия, которые тревожат и его, и соотечественников. И рассказать о них языком свежим и оригинальным, увлекательно и остро. Московский комитет по культуре не ошибся, предоставив дебютанту грант в рамках проекта «Открытая сцена», а руководство Центра драматургии и режиссуры - в который раз! - поверило в дебютанта.

Геннадий ДЕМИН

Со знаменитой «китайской шкатулки» - чайного дома Перловых - недавно сняли строительные леса и зеленую сетку. И чудо архитектуры вновь засияло яркими красками! А совсем скоро распахнет двери обновленный магазин «Чай-кофе».

Реставрацию ведет не государство, а частное предприятие потомков Перловых. Эту фамилию хорошо знали в дореволюционной России. Династию величали «чайной империей». В советскую энциклопедию и другие справочники некогда прославленная фамилия не попала, зато осталось название подмосковной железнодорожной станции - Перловская. Там располагалось имение знаменитых купцов, где они жили, построили деревянную церковь, разбили огромный парк и даже создали театр в мавританском стиле, куда съезжались театралы столицы.

А в Москве на Мясницкой улице чудом сохранился «чайный дом». Под своим историческим номером - девятнадцатым. Уникальному зданию уже больше ста лет. Намного раньше, в 1787 году, купец Алексей Иванович Перлов открыл в овощном ряду на Красной площади несколько чайных лавок. А к началу XX столетия фирма Перловых - поставщик двора его императорского величества и четырех иностранных высочайших дворов: императора австрийского, короля румынского, князя черногорского и великого герцога Нассауского.

Перловы торговали самыми разными сортами чая, кофе и сахара. Наладили производство великолепных, покрытых восточным орнаментом коробок для чая из жести, дерева, стекла с инкрустацией, фамильным гербом, медалями. В Первопрестольной Перловы торговали в магазинах на Варварке, Пречистенке, Тверской, Пятницкой, Мясницкой улицах, на Арбате и в других районах города. Всего их «чайной империи» в Москве принадлежало 14 магазинов. До наших дней дожил только один - тот самый, что на Мясницкой, 19.

Дом этот был построен в 1890 году. В то время он выглядел иначе, чем сейчас, можно сказать, ничем не выделялся среди других зданий. Потом его решили переделать в связи со знаменательным событием: на коронацию Николая II ждали чрезвычайного посла, канцлера Китая Ли Хунчжана. Перловы, много лет торговавшие с Китаем и награжденные одной из высших наград этой страны - орденом Двойного Дракона, посчитали своим долгом пригласить канцлера к себе. Хозяин дома на Мясницкой Сергей Васильевич Перлов поручил известному архитектору Карлу Гиппиусу срочно переделать фасад здания в китайском стиле. Тот украсил фасад традиционными китайскими орнаментами, фонариками, извивающимися драконами и змеями. Венчала здание изящная башенка в виде пагоды. На видном месте расположился фамильный герб: чайный куст на лазоревом щите с шестью натуральными жемчужинами - перлами. Ведь фамилия-то какая: Перловы!

«КИТАЙСКУЮ ШКАТУЛКУ» СПАСЛИ РУССКИЕ МАСТЕРА

Китайский посол, однако, остановился в доме другого Перлова, Николая Семеновича, на 1-й Мещанской улице, № 5-7, также постройки Клейна. Но усилия по перестройке здания на Мясницкой не прошли даром: архитектура нового фасада оказалась лучшим образцом дореволюционной торговой рекламы в Москве, а сам дом стал настоящим произведением искусства, изящным украшением столицы.

Все годы до реставрации в нем по-прежнему торговали чаем и кофе. Магазин радовал глаз яркими лаковыми панно с восточными сюжетами. На видном месте красовались огромные старинные китайские и японские вазы. После революции жильные этажи «Чайного дома» превратили в коммуналки. Ко времени реставрации оказались утрачены полторы сотни деталей убранства.

В 1992 году потомки Перловых направили мэру Москвы письмо с просьбой передать в их распоряжение фамильную собственность «Чайный дом». Просьбу эту поддержали патриарх Алексей II, деятель культуры и искусства. Юрий Лужков согласился отдать знаменитое здание в долгосрочную аренду с правом дальнейшей передачи в собственность, но - при условии создания акционерного общества, которое бы полностью выполнило весь комплекс работ по реставрации и реконструкции здания, а затем и управляло его эксплуатацией.

В 1997 году дом был выставлен на инвестиционный конкурс, но без магазина, арендовавшего свой

этаж непосредственно у города. На таких условиях инвесторов не нашлось. Через год магазин согласился стать субарендатором у будущего победителя конкурса. На этом условии инвестором дома стало ООО «Перловы и компания» - общество, специально созданное потомками фамилии для реставрации здания. Его возглавила праправнучка Перлова - Жанна Юрьевна Киртбая.

Дом совершенно запущен, - сказали мне в начале реставрации. - Ведь его практически не ремонтировали на протяжении века, хотя это здание считается памятником истории и архитектуры федерального значения.

За 100 лет обветшали перекрытия, пришли в негодность коммуникации, ржавые трубы часто лопались, и потому знаменитые в прошлом подвалы для хранения чая стояли затопленными. Реставраторы удивлялись, как до сих пор не свалились на головы прохожих элементы украшения фасада здания! И признают с восхищением, что технология, которую применяли при отделке наши предки, оказалась просто гениальной. Такие же мастера нужны и при реставрации. Где их взять?

Перловы решили обратиться к мастерам из Всекитайской инженерно-строительной корпорации, которые восстанавливали, например, Императорский дворец в Пекине. Увы, они не только не уложились в отведенные на реставрацию сто дней, но и нанесли фасаду серьезный ущерб. Часть восстановленных ими фрагментов декоративного убранства дала многочисленные трещины. Несоблюдение указаний главного архитектора проекта Натальи Ивановны Сафонцевой привело к отслоению многих деталей. А фаянсовые украшения, изготовленные в Китае, не выдержали русских морозов.

Пришлось звать на помощь российских умельцев. Шесть лет шла реставрация фасада здания. И столько же - тяжба между Перловыми и магазином, который внезапно отказался от субаренды и настоял в суде на раздельной аренде дома. Только в июне прошлого года учредители ООО «Магазин «Чай-кофе» уступили. Тогда реставраторы спустились с верхних этажей в магазин. Торговля приостановилась, а коллектив до окончания реставрации стал получать от Перловых денежную компенсацию.

Восстановительные работы ведут специалисты из института «Спецпроектреставрация» совместно с генподрядчиком ООО «Строительно-реставрационная компания «Золото», названная так по фамилии ее руководителя - Натальи Золото.

В планах наследников Перловых - создание уникального архитектурного ансамбля. В офисе можно увидеть любопытный макет: так будет выглядеть дом после завершения реставрационных работ. На новых площадях разместятся кафе, ресторан. Но большой старинный магазин останется на прежнем месте.

Елена ВАСИЛЬКОВА